

А. Л. КУН

ОЧЕРК КОКАНСКОГО ХАНСТВА

(Читано в общем собрании 4 февраля).

(Отдельный оттиск из известий Императорского Русского Географического общества. Т XII)

В начале августа месяца прошлого года на пашей новой окраине Туркестанского края совершилось весьма знаменательное событие: восстание жителей столицы ближайшего к нам ханства Коканского. — В последних числах июля месяца до г. Ташкенту прошел слух, что Худояр-Хан под охраною нашего посольства, отправленного генерал-губернатором в г. Кокан, вынужден был покинуть свою столицу и искать защиты в Ходженте. 3 августа с возвращением генерала Кауфмана в Ташкент из поездки в Семиречинскую область были получены более подробные сведения о совершившемся перевороте в Кокане. Не стану повторять всех подробностей, предшествовавших походу, они достаточно известны из газет. Замечу только, что к совершившимся событиям мы должны были быть готовы, их надо было ожидать каждый год, так как в последнее время периодически, почти ежегодно, с ранней весной в Коканском ханстве начиналось волнение в народе. Молва о готовящихся смутах быстро пробегала по русскому Туркестану. Повсюду говорилось, что на Коканской земле происходит что-то ненормальное. При появлении подобных слухов в народе проглядывало какое-то напряженное состояние; все ожидали вот, вот, грянет в ханстве взрыв народных страстей и дрогнет страна, но к концу лета все успокаивалось: деспотическая рука Худояр-Хала помощью кровавых расправ унимала народные страсти.

Так проходил год за годом и мы казалось свыклись с ежегодно появлявшимися слухами о беспорядках в Коканском ханстве и считали их за нормальные явления. Последствия однако не то показали. Год этим казавшимся обычным фактом созрел нарыв, против которого меры, предпринимавшиеся Худояр-Ханом, оказывались пальятивными: страсти наружно на время успокаивались, но оскорбленное народное чувство однако не дремало. Август месяц 1875 г. и последующее затем время показало, как глубоко пустила корни болезнь всеобщего недовольствия против хана и его приближенных, душивших народ непомерными налогами, взяточничеством, насилием и т. п. действиями Коканское ханство и до сих пор, как известно, охвачено внутренними беспорядками. Низвержение правительства Худояр-Хана и внутренние смуты в ханстве, не замедлившие отразиться на населении ближайшем к Ташкенту, вынудило генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана 1-го выступить с отрядом в Кокан для водворения спокойствия. Благодаря просвещенному [2] вниманию К. П. ко мне, как к коллектору научных сведений и собирателю восточных рукописей, мне разрешено было следовать в составе главной квартиры командующего войсками, действовавших в Коканском ханстве.

Таким образом, имев возможность быть свидетелем событий в Коканском ханстве и, собрав на сколько позволило военное время сведения о стране, я намерен в настоящей статье представить очерк сделанных наблюдений во время путешествий по ханству. Путь, пройденный мною по ханству, был в начале вместе с отрядом генерала Кауфмана. Наш маршрут из Ташкента сперва шел по всем известному почтовому тракту через Кураминский уезд на Ходженд, далее Коканское укрепление Махрам, селение Бим-Арык, г. Кокан, селение Алты-Арык и г. Маргилан. Отсюда, когда в стране по видимому начинало водворяться спокойствие и к генералу Кауфману отовсюду являлись депутации, просившие пощады и милости, мне дозволено было для дополнения собираемых мною статистических и этнографических сведений посетить города *Шарихан*, *Ассак* и *Андиджан*. Путешествие мое имело самый мирный характер. Мы предпринимали поездку с научной целью, и в этих видах с нами не было никакого конвоя, сами мы были едва вооружены. Охраной для себя мы считали присланные перед нашим выходом новым ханом Насрет-эдином ярлыки (грамоты) к бекам городов, которые входили в наш маршрут и несколько человек джигитов

из ханской свиты. Кроме меня из русских со мной был командирован для производства глазомерной съемки штабс капитан Петров. Вместо русской прислуги мы взяли с собой несколько человек туземцев из жителей г. Ташкента и Кураминского уезда, шедших с нашим отрядом. Начало экспедиции было весьма удачно. Власть города *Шарихана* и жители приняли нас радушно, доставляли все сведения, которые требовались, предъявляли все податные записи, и т. п. документы, словом услугам не было конца. Увлеченные представлявшимся интересом цели, мы, не смотря на данное разрешение не двигаться далее вышеуказанных городов, задумали посетить города Уш и Узгенд. Последний меня манил более всего: здесь я рассчитывал осмотреть памятники древностей, которые по рассказам туземцев заключаются в богатых постройках медресе и мечетей, сложенных из цветных израсцов. Мы были близки в цели. На мою просьбу молодой хан, бывший в то время при отряде генерала К. П. Кауфмана, выслал нам в г. Ассакэ два указа (ярлыка) властям городов *Уша* и *Узгенда* с повелением оказывать нам гостеприимство, но при этом хан советовал не увлекаться в глубь страны. По всей вероятности мы не последовали бы его совету, не разыграйся перед нашими глазами Андиджанское восстание. Из *Шарихана* мы направились в *Ассакэ*, отсюда в г. *Андиджан*. Полагаясь на заявление депутации жителей гор. Андиджана, поспешившей по занятии нашими войсками г. Кокана явиться с [3] адресом к генералу Кауфману, он по заключении договора с молодым ханом, разрешив нам поездку в ту часть ханства, где не были русские, направился с войсками из Маргилана в г. Наманган. Вследствие этого Андиджан не видел в своем городе русских войск. — Во время посещения города мы заметили, что заявления депутации Андиджанской были неискренни; последствия не замедлили подтвердить наши предположения. На третий день нашего приезда в город, жители восстали. Факты, послужившие знаменем к волнению, по моему крайнему убеждению, не имели никакого отношения к нам. Они вызваны были внутренними неурядицами страны. Нам пришлось в народном восстании играть незавидную роль. Последствия могли бы окончиться для нас не совсем благополучно. Беспорядки в г. Андиджане заставили нас прервать научные занятия. Под охраной беков, вновь назначенных ханом, мы возвратились в русский отряд, находившийся в то время уж в г. Намангане.

Коканское ханство, лежит в верховье р. Сыр-Дарьи я р. Нарына, занимает долину, составляющую подошву горного хребта, известного под именем Тяньшана, который отделяет русский Туркестан от владений Кашгарского бека или Китайского Туркестана. По географическому очертанию современное Коканское ханство представляется нам, если можно так выразиться, продолговатой котловиной, открытой с одной стороны. Северную, восточную и южную часть этой котловины окружают высочайшие горы, а к западу она открыта долиной р. Сыр-Дарьи, которая сливает ее с русскими владениями. Следствием такого выгодного положения и изобилия горными речками, Коканское ханство, сравнительно с другими соседними странами, представляет наилучшие условия для широкого развития культуры. В моих путешествиях по Средней Азии, я видел много богато-одаренных природою уголков, но все они не имеют сравнения с тем богатством природы, роскошью растительности, каковым является Коканское ханство. Это отличительное свойство страны, давшее долине в древности название «Ферганы», закрепило за нею известность во всей Средней Азии. Долина Фергана с давних времен манит к себе туземца какой-то особенной привлекательностью. Защищенная с трех сторон горами, страна обладает превосходным климатом, производит самые нежные фрукты, отличный шелк, много хлопка и хлеба. Горы содержат, ни кем еще нетронутые, минеральные богатства, как-то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовые и бирюзовые руды. Выбегающие с вершин гор, отделяющих ханство от Кашгарских владений, горные речки: Тар, Куршаб, Каракульджа и Яссы, сливаясь у подошвы хребта, образуют главную реку в Русском Туркестане Сыр-Дарью, которая у туземцев, живущих в верховье реки, известна под именем Кара-Дарья. По слиянии же ее с р. Нарымом, выходящею из гор, окаймляющих ханство с севера, она течет под первым названием. Из Кара-Дарьи проведены три [4] больших канала *Андиджанский*, *Шариханский* и *Мусулман-Куль*.

Поверхность ханства представляется волнообразною покатостью, спускающеюся к приведенным рекам Сир-Дарье и Нарыну. Ложбины и ущелья гор и предгорья изрезаны бесчисленным множеством каналов, проведенных из горных речек. Долины всех каналов при бесчисленном своем разветвлении представляют при взгляде a vol d'oiseau непрерывный сад. Десятками верст

расстояния от города до города, дорога тянется между садами и обширными пашнями. Как на особенность можно указать, что большая часть населения ханства группируется ближе к подошве горы, чем в берегу реки. Всё сельское хозяйство держится горными реками. Из р. Сир-Дарьи весьма немногие селения пользуются водой для своих пашней и то только те, которые лежат в верховье реки.

Коканское ханство между среднеазиатскими владениями представляется туристу богатейшим оазисом, в котором города, села, хутора, сплетаясь между собой садами и возделанными полями, образуют одно зеленеющее море, по которому местами, изредка, покажется то голая степь, то выступает конусом холм или вытягиваются гребнем небольшие горы. Говоря вообще, вся жизнь и богатство страны более сосредоточены на южной стороне р. Сыр-Дарьи. Здесь кишит оседлая жизнь, повсюду бросается в глаза богатая культура и на оборот, в северной части, меньше заметно работы рук человеческих. Богатая лугами, она представляет удобные урочища для кочевников. Кочевая и оседлая жизнь в ханстве самую природою разделена естественной границей р. Сыр-Дарьи. Главная масса кочевого населения преобладает на северной части реки, оно здесь заняло подошву гор. В восточной части ханства также встречаются кочевники, по сравнительно меньше.

Оседлое население, сплотившись в значительные города, села и хутора, разместилось по предгорьям и долинам, вдоль каналов, проведенных из горных речек; кое-где здесь местами между ними встречаются аулы кочевников, которых, говоря в строгом смысле, нельзя причислить к разряду кочевого населения. Они ведут полуседлую жизнь, которая в недалеком будущем совершенно обратит их в оседлых. В этом случае двигателем у среднеазиатского кочевника является бедность скотом. Естественные произведения ханства однородны с встречаемыми произрастениями в Русском Туркестане; между ними в сельском хозяйстве шелк, хлопок и хлеб составляют главные статьи земледелия.

Население ханства, по собранным историческим данным, представляется в стране новым, недавно появившимся в этих местностях. Аборигенами долины Ферганы, мне кажется, несмотря на их незначительную численность ныне, надо признавать Таджикив, которые все более и более в Средней Азии [5] поглощаются тюркской народностью. Преобладающая часть современного населения составилась из осколков различных тюркских племен, передвинувшихся сюда из Ташкента, Самарканды, Бухары и др. местностей. Между узбекскими родами, населяющими страну, можно встретить представителей почти всех родов, которые обитают в Русском Туркестане. В большинстве случаев, при посещении той или другой оседлой части ханства, на вопросы какого племени или рода жители селения отвечают «*Кураша*» смешанное. Главные части населения ханства составляют *Узбеки*, *Таджики* и *Киргизы*. Первые два из них образуют основную часть страны, оседлых жителей, и последние кочевников, между которыми более развитыми, хотя не столь числительными являются Кипчаки. Большинство из них ведет полукочевую жизнь, стремясь при этом кочевать поближе к городам и селам. В этнографическом отношении они имеют много общего с горожанами. Таджики, исключительно населяя южную и западную части ханства, редко образуют отдельные поселения, в большинстве случаев они живут вместе с Узбеками. Кроме этих народностей, в ханстве еще, в городах, встречаются между постоянными жителями Евреи, Цыгане, Индейцы и Афганцы. Последние две народности временно пребывающие в стране. Все приведенные четыре группы народностей малочисленны. За неимением письменных данных, основываясь на показаниях Коканских чиновников, бывших при отряде, население ханства можно принять в следующей цифре: оседлых 132,000 домов, кочевников 60,000 кибиток, всего до 192,000 домов или 960,000, около миллиона жителей. Созаем, что принимаемая нами цифра далеко неверна; причина тому невозможность определить число кибиток Киргиз, кочующих близ городов *Уша* и *Узгенда*. Кочевники, ведя кочевую жизнь, часть времени года проводят то в Коканских пределах, то в Кашгарских владениях.

Обхожу сообщением этнографических заметок о населении страны, так как об этом было много раз говорено при описании обычаев и нравов обитателей Русского Туркестана, с которым жители Коканского ханства имеют много общего. Частности, встречаемые в деталях этнографических, не

составляют предмета настоящего моего чтения.

Коканское ханство, образовавшееся на развалинах Тамерлановой монархии, заботами родоначальника династии, бывшего хана Худояра, Нарбута бия, в административном отношении делится ныне на 15 бекств.

Современное подразделение страны произошло во время правления Худояр-Хана. Оно сложилось из родственных связей хана. Бекствам управляли беки, которые назывались *Серкедэ*, звание равносильное командующему войсками. Значительными по населению городами в ханстве считаются: [6]

	Домов	Мечетей.	Школ	Медресе	Лавок
г. Кокан столица	10,000	300	120	40	2,000
г. Марглан	6,000	300	80	10	1,000
г. Андиджан	4,000	200	60	6	1,000
г. Наманган	4,000	250	100	5	1,000
г. Узгенд	1,000	70	20	4	100
г. Балыкчи	1,000	50	10	3	100

Независимо от бекств, в ханстве находилось несколько селений, которые, не подчиненные никому, управлялись самостоятельно поставленными ханом сборщиками податей, которые назывались *Серкерами* и назначались преимущественно из бывших рабов хана.

Серкедэ в ханстве управляли вверенными им областями почти полновластно. Отношения их к столице были вассальные, они не пользовались только правом смертной казни.

В отношении сборов податей вся их зависимость состояла в том, что во время проезда хана по вверенным им областям, они обязаны были содержать ханскую свиту и делать подарки хану.

Организация управления в каждой области была несложна. Полицейский надзор в городах находился в руках *Курбашей*, должность в роде полицеймейстера и *Мир шабов* — полицейских. Подати собирали *аминали*, тоже что в Бухарском ханстве *аксаки*, старосты. Перепиской заведовали *мирза баши*, буквально перевод *глава писарей*. Судебная часть находится у *казиев* —судей назначаемых беками, но по ханскому ярлыку. На несколько селений назначался один казий.

Подати в ханстве в своих основаниях почти ничем не отличаются от таковых же существующих в других Среднеазиатских ханствах. Здесь мы встречаем кроме тех же видов податей, которые находим там, как то: 1) натуральной *Херадж* или десятинная подать. 2) денежная *танапная* с огородных растений и садов, 3) *Зякет* торговый % с товаров и со скота, 4) базарный сбор за право торговли на рынках, 5) за содержание весов, 6) за переправы через реки и 7) пошлины соли, еще особый сбор маклерский % за совершение браков, который в других ханствах на основании шариата принадлежит казиям.

Во время Худояр-хана все перечисленные нами виды податей в предметах взимания были развиты до тонкости. Статей для налогов было очень много, собирали со всего что только возможно было. Народ был буквально обираем. Так во время Худояр-хана существовал сбор на базарах: с продавца и покупателя взималось несколько чек (копеек) за совершенную куплю чего бы то ни было. Брали подать за хворост, камыш, колючку и т. п., которые бедные люди собирали с полей на продажу. В последнее время говорят, когда все было уже обложено сбором, учредили налог направо пользования водой, проведенной каналами [7] из горных речек, оставался один воздух, за право дышать которым не бралось ничего. Это расширение налогов и было одною из главных причин неудовольствия против последнего хана.

Способы взимания не повсюду в ханстве были одинаковы: в одних местностях сборщиками были поставленные люди от хана или беков, в других весь сбор отдавался в аренду. Последний способ употреблялся предпочтительнее. Денежного вознаграждения служащие не получали, они пользовались частью из собранного, определенною ярлыком. Особенностью податной системы ханства можно признать разделение ее на *хасаги* и *бишлык*. Первое означало, что доходы поступали в Кокан, к хану или шли в виде аренды приближенным хана, а последние бишлык назывались доходы поступающие в бековскую казну. В ханскую казну поступали доходы всех вышеуказанных наименований, но собиравшиеся исключительно с Кокана и приписанных к нему селений. — Из сборов с остальных частей ханства в ханскую казну поступали: 1) *Зякет* с товаров я со скота, 2) пошлыны с переправ через Сыр-Дарью, 3) с соли, 4) сбор с имений *Хасаиш*, 5) арендные деньги за лавки, саран и амбары, построенные на средства хана в разных торговых городах в ханстве, 6) маклерские % за совершение свадебных обрядов и наконец 7) выморочные имущества. Правителям областей предоставлено было в пользование *Хераджная* и *Танабная* подать с вверенных им округов.

Выше мы заметили об отношении хана к правителям областей. При Худояр-хане, да и вообще во многих Среднеазиатских ханствах, ханы почти все провинции вверяют в управление родственникам или сыновьям своим, исключения незначительны. Эти правители в свою очередь с возрастанием своих детей часть из управляемых владений поручают им. Подобный пример мы находим и в Коканском ханстве. При Худояр-хане его владения состояли из бекств или округов: город *Кокан* и его селения, *Маргеланское*, *Шариханское*, *Андиджанское*, *Наманганское*, *Сугское*, *Махрамское*, *Булак-башиинское*, *Арабанское*, *Балыгчинское*, *Чаартагское*, *Наукатское*, *Касанское*, *Чустское* и *Бабадарханское*.

Кокан с приписанными к нему селениями управлялся лично распоряжениями Худояр-хана. Первые семь областей, исключая Кокана, управлялись родственниками и сыновьями хана, а остальные образовались недавно. Они были выделены из главных бекств. Так, из Маргеланского бекства, находившегося в управлении брата Худояр-хана Султан Мураш-Бека, последним было выделено селение *Арабан* с несколькими близ лежащими к нему поселками для своего сына, которым он и управлял самостоятельно. Андиджанский округ вверен был старшему сыну Худояр-хана, Насретдин-беку, Наманганское младшему сыну Урман-беку.

Беки (управители) имея в безотчетном распоряжении округа [8] однако на время войны обязаны были войска считавшиеся по спискам на довольствии в их бекствах собирать и согласно указанию хана выводить в поле.

Начальство над войсками в каждой области находилось в ведении особых вождей, называвшихся *батур*, *башиями*, глава *богатырей*. Расположенные войска по округам составляли иррегулярную силу хана. В столице же ханства содержались особые регулярные войска и артиллерия. Почти номинальное отношение беков к ханам при таком устройстве войск всегда служило одним из сильных орудий в руках предводителей народных восстаний. Подтверждение этого факта мы видим и в настоящем восстании. В городах Андиджане, Маргелане войска были в числе первых отказавшихся повиноваться законному хану.

Перечисленные нами бекства, составляя отдельные серкедэ, давали все вместе ежегодного дохода до 2,5 м. руб., которые раскладывались по округам в следующем виде:

Название бекств.	Число значительных селений, приписанных бекству.	Какое количество натуральной подати взималось зерном	Денежные подати в тилах.			
			Танабная подать с хлопка и огородных	Зякет со скота кочевого населения.	Зякет торговый с базаров,	Зякет с товаров

		(галя) в батманах.	растений.		весов и т. п.	
1. Махрам	26	17,000	2,772	300	800	—
2. Суг	6	8,000	600	1,000	400	—
3. Кокан-хан	368	230,000	55,700	28,200	12,000	23,000
4. Маргелан	120	40,000	8,000	3,500	1,800	8,000
и Уш	20	27,000	6,000			
5. Шарихан	20	50,000	8,000	—	—	—
Ассакэ	12					
и Узгенд	8					
6. Арабан	8	13,000	500	300	300	—
7. Булак-баши	6	12,000	300	2,000	500	—
8. Андиджан	80	100,000	25,000	5,200	6,820	—
9. Балыгчи	15	40,000	3,000	1,500	1,000	—
10. Наманган с селениями Хасай	62	68,000	17,000	600	4,680	1,000
11. Чаоротаг	6	10,100	800	300	400	—
12. Наукаш	4	18,000	800	150	100	—
13. Касан	12	20,000	1,000	600	600	—
14. Чуст	18	26,550	1,000	700	400	100
51. Бабадархан	12	6,000	1,200	6,000	300	1,000
Всего:		707,550	13 1,672	47,350	31,100	33,100
		батманов				

Общий доход Коканского ханства по этой таблице составляет зерном 707,550 батманов. Коканский батман равняется 4 пудам русским; средняя стоимость произведений из зерна на базарах за один батман от 1 р. 50 к. — 2 р.; следовательно, при [9] переводе натуральной подати на деньги, будем иметь 1,415,100 р. Вся денежная подать составляет 243,222 Коканских тиллей. Переводя эту сумму в рубли (Коканская тилля = 3 р. 60 к.) получим 243,222 x 3 р. 60 = 875,599 р. 20 к., что составит с первую 2,290,699 р. 20 к. К этим доходам с главных статей взимания надо еще причислить сборы пошлины за соль, арендную плату за переправы через Сыр-Дарью с имений хасаги, которые достигали до 250,000 р. При вычислении суммы общего валового дохода, которые дает ханство, мы принимали только те источники доходов, которые освящены шариатом.

Мы сказали, что между возделываемыми растениями видное место занимает хлеб, хлопок, шелк, которые в значительном количестве вывозятся в Россию. Минеральные богатства страны мало исследованы и не разрабатываются туземцами, исключение составляет только соль. В последнее время несколькими русскими с разрешения Худояр-хана предпринята была разработка нефтяных

источников, с которых добываемый керосин сбывался в Ташкент.

Мануфактурная промышленность в ханстве стоит на том же уровне, как и в соседних странах. При примитивных способах обработки, вся производительность страны едва в состоянии была удовлетворить требованиям жителей. — В последнее время, когда в вещевое довольство наших войск в Туркестане допущена вместо полотна *бязь* (мата), русские контрагенты Туркестанского интендантства открыли обширные ткацкие мастерские в Коканском ханстве; так в селениях Биш-арык находилось до 500 станков. Следует заметить, к сожалению, что хотя увеличилось количество производства бязи, но не улучшились однако орудия мастерских.

Говоря вообще о производительности ханства, обращающей на себя внимание, как на изделия страны, можно указать на весьма немногое. На соседних рынках в среднеазиатских ханствах из Коканских произведений за лучшие почитаются канаус, шелковые платки, атлас, бархат и низший сорт ковров.

Внешняя торговля ханства главным образом сосредоточивалась в торговле с русскими, центральным рынком для которых служит г. Ташкент. Сюда сбываются естественные произведения со всех соседних к русскому Туркестану ханств, как то: *хлопок, шелк, хлеб, фрукты, шерсть, кожа, соль, строевой лес, бумажная пряжа, бязь* (мата), *канаус, ковры, шерстяные изделия, ормачина, меховые изделия, краски и в незначительном количестве медные изделия.* Предметы ввоза в ханство из России составляли мануфактурные (бумажные, шелковые, шерстяные) и металлические (железные и чугунные) изделия, чай, сахар и пр. и пр. За торговлей с Россией по значительности оборотов, Кокан ведет торговлю с Бухарою, горными бекствами, лежащими по южному границу ханства и Кашгаром. Из последнего караванный путь идет через Терек-Даванский перевал, [10] лежащий на Кашгар-Даванском хребте. Караваны ходят с мая месяца по 15 сентября, в остальное время за большими снегами сношения прерываются. Кашгар доставляет в ханство яркендские ковры, фарфоровую посуду и чай. Торговля из Кашгара идет на города Уш и Андиджан. Отсюда товары отправляются или в Наманган или Кокан.

Зякетные или таможенные дворы для торговли с Россией находились в Махраме и Бабадархане, а с Кашгаром в г. Уше. Главный осмотр товаров производился в г. Андиджане. Здесь же осматривались караваны, приходившие из горных бекств. Сбор пошлин «зякет» с товаров взимался особо назначенными из Кокана сборщиками. Товары, шедшие в Кокан, оплачивались в столице, где существовал особый зякет-сарай. По существовавшему обычаю заметим общий во всех ханствах Средней Азии: ни один караван не имел права пускать в продажу привезенный товар, пока не будет доложено хану, что произведено с караваном. В большинстве случаев все лучшее забиралось во дворец, с платежом по собственной оценке хана или его люден.

Заканчивая этим краткий обзор о новой стране, в которую привел меня случай, дозволю себе добавить несколько слов о современном положении дел в ханстве. — Последние телеграфные депеши, на днях опубликованные, принесли нам известие, что главный вождь восстания Кипчак Абдурахман Автобачи со своими сподвижниками сложил оружие пред неутомимо преследовавшими его русскими войсками, затем получено было известие, что в укр. Махраме, где находился бежавший из Кокана, во время второго периода восстания хан Насретдин, к нему прибыла депутация с просьбой возвратиться в столицу. При этом в газете «Голос» сообщалось, что депутация привезла с собой белую кошму, на которой по старинному монгольскому обычаю Коканцы намеревались вновь возвести на ханский престол Насретдина. Таким образом из этих двух знаменательных фактов, незнакомые близко с положением дел, могут придти к заключению, что в истомленной внутренними беспорядками стране начинает проглядывать стремление к спокойствию. Конечно Насретдин-хан, как подтверждают последние известия, поспешил воспользоваться случаем, но и только. — Сыну с позором низверженного хана надо было бы обладать громадными способностями и пользоваться большой любовью народа, чтоб укрепиться на обломках страны разоренной отцом. К несчастью у Насретдин-хана этих качеств не было и позднейшие известия говорят, что хан, намереваясь взойти в столицу, под стенами был разбит и едва сам не повал в плен. К этому присовокупляют, что он сделал было вторую попытку, вновь

отправился в Кокан с целью вернуть потерянный трон.

Участие мое в Коканском походе, как исследователя, дает мне право незаинтересованному ничем высказать свой, на сколько [11] я понимаю, беспристрастный взгляд, чуждый всяких личных интересов о положении дел в ханстве. Вращаясь все время среди туземцев, я имел возможность много видеть и слышать в настоящем свете. Принимаемые русским обществом факты проявившегося признака смирения перед оружием могущественного соседа — обман зрения. Можно смело предсказать, что, за сошедшим с Коканской сцены Автобачием, в непродолжительном времени в разных уголках ханства появятся несколько новых автобачиев, с приверженцами в 500 — 1000 и может быть более человек, — враг не сильный, но утомительный и против него ничего не сделает молодой хан Насретдин и его верные слуги, если бы мы даже признали за искренность заявления депутации, прибывшей в г. Махрам. Разоренная страна внутренними бедствиями не в состоянии держать вооруженную силу, которая могла бы сломить внутренних врагов. Причины слишком ясны. Кроме произведенного важного факта, что страна обессилена, личность Насретдин-хана потеряла всякое доверие как между соплеменниками, так и русскими, служащими в крае. Последний поход дал возможность поближе проследить деятельность молодого хана и собрать много фактов против него. Слабый, бесхарактерный, извращенный интригами придворных, погрязший в сладострастиях гаремной жизни и ночных оргиях за запрещенным Кораном питьем вина и т. п., Насретдин показал слабые надежды для того чтобы быть хорошим ханом. Выпавший на его долю выбор в ханы был случайный. Народ просил генерала Кауфмана о признании Насретдина ханом, полагая, что это желание России. Современному появлению Насретдин-хана в Кокане после его бегства, я приписываю ложному пониманию туземцами положения дел. Народ, предполагая, что наше правительство ведет войну с целью удержать в Кокане династию Худояр-хана, принуждено кланяться и просить молодого хана возвратиться в страну, хотя внутренне и ненавидел его. По некоторым данным решаюсь предложить, что в вышеуказанном заявлении депутации кроется интрига самого Насретдин-хана и его приближенных. В настоящем положении народа, когда он не видел всю осень и зиму спокойствия, находясь каждый час под страхом лишиться жизни, понятно, что не видя впереди ничего кроме голода, так как продолжение анархии лишало их возможности начать весенние полевые работы, они невольно были побуждаемы слушаться услужливых интриганов, являвшихся от хана, находившегося под защитой сильного народа.

В начале моего сообщения я заметил, что население в ханстве новое, осколки, сброд от различных племен и родов, обитающих главными массами в соседних ханствах. Не имея ничего общего между собою жители Коканского ханства смотрят враждебно друг на друга. С начала родоначальника династии главного хана Худояра Нарбута-бия до сих пор в ханстве велась и ведется кровавая борьба за господства между тремя [12] партиями *Сартами*, оседлыми жителями ханства и киргизами и кипчаками кочевниками. Каждая из этих партии с величайшей охотой принимала к себе различных претендентов на ханский престол. Оседлые жители, Сарты сравнительно, как более развитая часть населения, богатая средствами несмотря на то, что весьма часто в борьбе с кочевниками приобретала право распоряжаться судьбою ханства, никогда не бывала в силах удержать эту власть по причине деморализации общества, погрязшего в мелочных торгашнических интересах. Заметим, это ныне общая черта мусульманских обществ, она проявляется не только у нас в Средней Азии, но и в других мусульманских странах. В вопросе общего дела оседлые Коканцы проявляют трусость, неумение сплотиться, чтобы отстоять свою самостоятельность, тогда как кочевое население при всей своей неразвитости в данном случае является более цельным и энергичным. Побуждаемый из ненависти к богатому Сарту, пользующемуся лучшими условиями жизни, мыслью о легкой наживе без особого труда, кочевник скоро пристает к поднимающему знамя восстания. Разбирая все случаи восстаний в ханстве, совершившиеся за последние десять лет, приходишь к заключению, что идея «газавата» войны за веру, которая такой страшной представляется в нашей печати, ныне утратила свою силу. Она обратилась в браваурный крик для грабежа без отношения его к неверному или Мусульманину. Коканские кочевники ныне при всяком нападении на соседа-единоверца или неверного гяура поднимаются по крику «газа». При таком положении вопроса о газавате и отношениях оседлых жителей к кочевникам думаю, что кто бы ни был новым ханом, он не будет в силах совладать со

своим народом. Положиться на Кипчаков ему нельзя, он должен всегда ждать покушений на свою жизнь со стороны оседлых жителей, составляющих все-таки всю главную материальную силу страны; стать же в обратном положении, отдать всю власть Сартам, кочевники в самом близком будущем оправясь после погрома, провозгласят своего хана в роде фулат-хана и т. п. Такое положение дел, ставя народ между двух огней интригующим ханом и разбойничьими шайками, должно непременно привести его к одной общей мысли просить Высокого Милостивого Белаго Царя, принять весь Коканский народ и страну под свое покровительство. Что ныне и совершилось.

2-го февраля 1876 г. С.-Петербург.

А. Кун

Текст воспроизведен по изданию: Очерк Коканского ханства. СПб. 1976

© текст - Кун А. Л. 1876

© сетевая версия - Thietmar. 2007

© OCR - Трофимов С. 2007

© дизайн - Войтехович А. 2001